

Шестовских Наталия Александровна

ассистент кафедры философии и социологии  
Уральского государственного  
юридического университета

## ПРОБЛЕМА СОБСТВЕННОСТИ В ТРУДАХ ФОМЫ АКВИНСКОГО

### *Аннотация:*

*В настоящей работе рассматривается учение Фомы Аквинского об имущественных отношениях, являющееся важной частью его религиозно-философской системы. Автором представлен подробный анализ философско-правового обоснования собственности в трудах средневекового философа, основанный на опосредованной связи частной собственности с установлениями естественного права; исследована проблема справедливого распределения имущества, связанного с необходимостью удовлетворения естественных потребностей каждого человека. В качестве результатов исследования представлены выводы о том, что концепция Фомы Аквинского об имущественных отношениях была основана не только на желании разрешить противоречие между социальным идеалом первоначального христианства и существующим общественным укладом, в котором присутствовали отношения собственности, но также являлась попыткой преодоления двух противоположных позиций, изначально сложившихся в христианской философии.*

### *Ключевые слова:*

*Фома Аквинский, христианство, философия, богословие, собственность, богатство, естественное право, позитивное право, право народов, справедливость.*

Shestovskikh Natalia Aleksandrovna

Assistant Professor,  
Department of Philosophy and Sociology,  
Ural State Law University

## THE PROBLEM OF PROPERTY IN THE WORKS OF THOMAS AQUINAS

### *Summary:*

*This paper examines the doctrine of Thomas Aquinas about property relations, which is considered to be an important part of his religious and philosophical system. The study presents a detailed analysis of the philosophical and legal substantiation of property in the works of a medieval philosopher, based on the indirect connection between private property and the establishment of natural law; the problem of equal distribution of property associated with the need to meet the natural needs of each person is investigated. As the result of the study, the conclusions are presented that the concept of Thomas Aquinas about property relations was based not only on the desire to resolve the contradiction between the social ideal of early Christianity and the existing social order in which property relations were present, but was an attempt to overcome two opposing positions that had originally developed in Christian philosophy.*

### *Keywords:*

*Thomas Aquinas, Christianity, philosophy, theology, property, wealth, natural law, positive law, the law of nations, justice.*

Начиная с самых первых веков христианства отношение к имущественной проблематике в религиозно-философской мысли было достаточно противоречивым. Святые Отцы ранней Церкви и богословы последующих веков, ссылаясь на Священное Писание и опыт раннехристианской общины, исходили из представления об изначальном равенстве людей и противоестественности раздельного владения имуществом, связанным с «порчей» человеческой природы в результате грехопадения. За исключением апологетического труда в защиту частной собственности Климента Александрийского [1], отношение к обладанию личным имуществом долгое время признавалось не соответствующим изначальному естественному закону и накладывало на собственность клеймо несправедности.

Примерно с XIII в. в учении христианской Церкви наблюдается тенденция к созданию детально разработанной религиозно-философской системы, охватывающей также и круг имущественно-хозяйственных вопросов. Представители высокой схоластики (Александр Гэльский, Альберт Великий, Фома Аквинский и др.), опираясь на наследие Аристотеля и труды канонистов, попытались обосновать необходимость раздельного владения имуществом. Наиболее отчетливо эту тенденцию выразил выдающийся философ и теолог Фома Аквинский, суммировавший и дополнивший идеи своих предшественников и современников.

Воззрения Фомы Аквинского на имущественные отношения были предметом интереса многих исследователей. Несмотря на то, что впоследствии концепция имущественных отношений великого схоласта легла в основу официальной доктрины католицизма, у комментаторов и исследователей его трудов нет единого мнения в оценке суждений Фомы Аквинского о владении имуществом. Например, на тесную связь его взглядов с наследием Отцов древней Церкви указывал Г. Эйкен, считающий, что Фома Аквинский безоговорочно признавал изначальную, установленную Богом, общность имущества, отрицал выведение раздельного обладания собственностью из идеи естественного права, а ограниченное признание им частной собственности – это

«уступка, которую делал средневековый религиозный дух мирским требованиям» [2, с. 446], зло, допускаемое только ради ослабления большего зла. Напротив, ведущий представитель неотомизма и крупнейший исследователь средневековой философии Э. Жильсон, комментируя труды Фомы Аквинского, указывал на связь права собственности с естественным правом: «мы не говорим, что естественное право предписывает общность имущества и, следовательно, индивидуальное владение противоречит естественному праву» [3, с. 381].

Что же является причиной столь разных мнений на проблему собственности в трудах Фомы Аквинского? Концепцию имущественных отношений средневекового философа можно понять только в контексте его религиозно-философской системы, на которую огромное влияние оказали, в первую очередь, труды Аристотеля, а также Августина (трактат «О свободном произволении»), философия стоиков и римская законодательная практика. Опираясь на эти источники и руководствуясь Священным Писанием, Аквинат создает религиозно-философскую систему, основанную на взаимодействии веры и разума. По мнению О.Ф. Кудрявцева, положения Аристотеля «Фома пытается примирить с точкой зрения на собственность, укоренившейся в христианстве, стремясь доказать разумность и природную целесообразность этого института» [4, с. 158].

Как и отцы раннехристианской Церкви, в вопросе о владении имуществом Фома Аквинский исходил из утверждения, что все сотворенное принадлежит Богу – Творцу мира и человека [5, с. 231]. Комментируя известное толкование св. Василия Великого на притчу из Евангелия о богатом грешнике, который хотел увеличить свои житницы (Лк. 12:18), Аквинат писал: «Богача порицают за то, что он полагал внешние вещи исключительно своею собственностью, то есть не признавал, что они даны ему другим, а именно Богом» [6, с. 231].

Вместе с тем Аквинат особо подчеркивал, что «человек в состоянии невинности господствовал над растениями и неодушевленными вещами» [7, с. 321]. Высшим собственником природы является сотворивший ее Бог, но поскольку человек является образом и подобием Божьим, блага мира предназначены для всех людей. Человек обладает властью над предметами, которыми пользуется, в силу своей разумности. Как отмечает Э. Жильсон, «человек, которому Бог делегировал право пользования вещами, оказавшимися таким образом в его распоряжении, законно осуществляет это право в пределах своих потребностей» [8, с. 380].

Помимо пользования Фома Аквинский выделял владение и господство, осуществляемое посредством управления и распоряжения вещами. Если право пользования может быть реализовано в условиях совместного владения имуществом, то право распоряжения подразумевает заботу и ответственность каждого отдельного человека о собственном достоянии, т. е. раздельное владение имуществом [9, с. 232].

Правовое обоснование частного владения у Аквината заслуживает особого внимания. Философ определяет закон как меру или норму человеческих поступков, постигаемую разумом и провозглашаемую ради общего для всех блага: «закон есть правило и мера действий, в соответствии с которыми каждый человек обязан действовать или воздерживаться от действия» [10, с. 4].

Фома Аквинский классифицирует законы следующим образом:

- 1) вечный закон;
- 2) естественный закон;
- 3) человеческий закон.

Ф. Коплстон, комментируя труды Фомы Аквинского, писал: «вечный закон – это план божественной мудрости, направляющий все вещи к достижению ими своих целей» [11, с. 223]. В отличие от животных, которыми руководит инстинкт, люди обладают свободой выбора, позволяющей им совершать поступки, не соответствующие вечному закону. Человек, в силу своего разума, может определять основополагающие принципы своей природы и, размышляя о них, способен познавать естественный закон.

Фома Аквинский дает следующее определение естественного закона: «суть не что иное, как сопричастность разумной твари вечному закону» [12, с. 14]. Человек не получает этот закон просто как данный свыше, он «признает или может признать присущую ему рациональность и его обязательную силу и сам предписывает его себе» [13, с. 224]. Аквинат полагает, что «первым предписанием закона является то, что благо надлежит исполнять и к нему стремиться, а зло должно избегать» [14, с. 47]. Человек как разумное природное существо может различать добро и зло, он изначально причастен к добру, следовательно, способен совершать поступки, направленные к осуществлению добра как цели.

Фома Аквинский называет три естественных закона, соответствующих природе человека. Во-первых, человек, как любое живое существо, стремится к сохранению своей жизни и здоровья: «естественный закон распространяется на все те средства, которые способствуют сохранению человеческой жизни и уклонению от того, что ей препятствует» [15, с. 47]. Таким образом, первое предписание естественного закона – самосохранение.

Во-вторых, к основному принципу естественного закона относится инстинкт продолжения рода и воспитания потомства, общий для всех животных: «со стороны этой склонности к естественному закону относится все то, о чем говорят как о "сообщенном природой всем животным", а именно соитие, воспитание потомства и так далее» [16, с. 47]. Итак, потребность в половом общении, рождении и воспитании детей является необходимым и всеобщим свойством человеческой природы.

В-третьих, «человеку присуща естественная склонность знать истину о Боге и жить в обществе» [17, с. 47]. Как и Аристотель, Фома полагал, что человек способен осуществлять свою природу только в общественной жизни. Также Аквинат считал, что в человеке изначально заложено стремление к познанию: знание является несомненным благом, а невежество – злом, которого следует избегать. Наивысшим знанием является познание Бога. Аквинат уверен, что все люди имеют представление, хотя и смутное, о том, что является благом для человека просто потому, что они люди и всем им по природе свойственно обладать неким естественным предрасположением к благу, поэтому названные им три основных положения естественного закона лишь открывают простор для дальнейшего обдумывания и обсуждения.

Необходимость человеческих законов связана с потребностью в определенности и конкретизации естественного закона. Позитивное право предназначено для того, чтобы предписывать частные действия, которых требует от человека естественный закон. Человеческие законы выводятся из общих принципов естественного закона частные следствия, целью которых является общее благо. Причем, человеческие законы обязательны для исполнения лишь в той мере, в какой они справедливы, то есть в той, в какой они отвечают собственному определению.

В попытке преодолеть несоответствие принятого в христианской традиции тезиса об изначальной общности имущества и существующего порядка вещей, Аквинат утверждал, что основанием для частного владения является «право народов». У Аристотеля нет такого термина, это понятие было заимствовано Фомой Аквинским из римского права. Понятием «право народов» обозначали самые общие нормы, принятые всеми людьми и народами, невзирая на особенности гражданского уложения каждого из них. В качестве закона, характерного для всех людей в силу их разумности, право народов является прирожденным человеку правом и в силу этого может восприниматься как своего рода естественное право.

По Фоме Аквинскому, раздельное владение имуществом не только не противоречит естественному закону, но и согласуется с его велениями через установления права народов [18, с. 118], являющиеся следствием человеческого соглашения. Таким образом, «обладание имуществом не противоречит естественному закону, а дополняет его, и придумано оно человеческим разумом» [19, с. 233].

Нужно отметить, что право народов у Аквината выступает как некое промежуточное звено между естественным правом и позитивным. По мнению О.Ф. Кудрявцева, «частная собственность в интерпретации Фомы выглядит неким кентавром в силу причастности, с одной стороны, естественному закону, каковой она может изменять путем восполнений, с другой – входящим в сферу позитивного права учреждениям, которые установлены разумом людей для их пользы <...> Своими предпосылками она связана с естественным законом, но актуализацией своего бытия в качестве общественно-правового института она обязана законодательствующей деятельности человеческого разума» [20, с. 160]. По нашему мнению, промежуточное положение между естественным и человеческим законами категории «право народов», на основании которого Фома Аквинский доказывает необходимость раздельного владения имуществом, может являться причиной противоречивых оценок исследователями его трудов по имущественной проблематике.

Исходя из определения естественного закона можно сделать вывод, что Фома Аквинский считает право собственности подлинным правом: человек, наделенный разумом, имеет право приобретения и распределения, а поскольку без этого он не мог бы существовать, кормить и обеспечивать своих детей, помогать ближнему, то он по своей природе обладает не только правом приобретения и распределения, но и пользования, а значит, и правом обладания вещами. Невозможно представить себе человеческую жизнь без права собственности на имущество, необходимого для жизни. Помимо обеспечения существования, Аквинат, повторяя Аристотеля, приводит следующие аргументы. Во-первых, «любой человек прилагает больше усилий для приобретения своего, чем того, что общо многим или всем, и потому в том, что касается общества, человек предпочитает уклоняться от работы и оставлять ее другим» [21, с. 232]. Во-вторых, «человеческие дела свершатся более упорядоченно, когда каждый человек отвечает за какую-то конкретную вещь, в то время как в том случае, когда каждый заботится обо всем сразу, дела приходят в упадок» [22, с. 232]. В-третьих, «в наиболее мирном состоянии люди пребывают тогда, когда каждый довольствуется тем, что имеет <...> как правило, ссоры наиболее часто возникают там, где вещи не разделены между их обладателями» [23, с. 232].

По нашему мнению, особого внимания заслуживают рассуждения Фомы Аквинского о нарушении права собственности. Несмотря на то, что право собственности у Аквината – это законное право и любое его нарушение является преступлением, так как разрушает человеческое общество и является причиной ненависти между людьми, однако «существует естественный предел накоплению частной собственности – богатство нельзя накапливать сверх потребностей» [24, с. 137]. Когда у некоторых людей в собственности оказывается гораздо больше имущества, чем им необходимо в силу их естественных потребностей, можно сказать, что они присваивают себе то, что должно принадлежать всем людям. Человек, обладающий имуществом, не может относиться к нему как благу, предназначенному исключительно для его личного пользования. Это имущество должно быть доступно тем, кто испытывает нужду. Как отмечает Э. Жильсон, «богач, не распределяющий излишка своего имущества, силой отнимает у нуждающихся возможность пользоваться благами, которые принадлежат им по праву» [25, с. 381].

В естественном законе нет указаний как должно быть распределено излишнее богатство, исходя из сути этого закона, можно заключить, что неправомерно допускать ущемление естественных потребностей других людей в пище, одежде, жилье и т. д. Собственники имущества должны сами решать как им следует заниматься благотворительностью: «коль скоро нуждающихся много и помочь им всем посредством чего-то одного невозможно, то каждый должен сам распоряжаться своими вещами так, чтобы посредством них оказывать помощь тем, кто в этом нуждается» [26, с. 241]. Из ограничений, накладываемых естественным законом на накопление частной собственности следует, что в случае нужды законы, защищающие частную собственность, теряют свою силу: «если нужда является столь очевидной и крайней, что необходимость ее удовлетворения любыми подручными средствами ни у кого не вызывает сомнений <...>, то в таком случае человек вправе использовать для этого чужую собственность, беря ее явно или тайно, и при этом в строгом смысле слова речь не идет о воровстве или грабеже» [27, с. 242]. Итак, Фома Аквинский делает вывод: в случае крайней необходимости человек может нарушить закон и забрать чужое имущество, и это не будет преступлением с его стороны. Из этого следует, что обоснование Фомой Аквинским частной собственности сопровождается существенными ограничениями.

Необходимо отметить, как бы не оправдывал Фома Аквинский раздельное владение имуществом, сколь бы успешно не использовал он правовые категории, доказывая его естественность и даже необходимость в данных условиях жизни, речь у него идет о состоянии человечества после грехопадения, в результате которого людская природа была «извращена»: «в нашем нынешнем состоянии при наличии многих собственников раздел имущества необходим постольку, поскольку, согласно Философу, общность владения – это источник распри. Однако в состоянии невинности желания людей были упорядочены таким образом, что они могли без каких-либо разногласий использовать общее добро для удовлетворения потребности каждого, каковы отношения, между прочим, и в настоящее время, бывает, складываются между хорошими людьми» [28, с. 335]. Религиозно-нравственный идеал христианства отрицает собственность частную или общественную; «высшее совершенство остается по ту сторону от нее, мыслится как освобождение из узлища низменных страстей и привязанностей благодаря отказу от всякого рода мирских благ, от обладания материальными вещами» [29, с. 161].

Таким образом, философско-правовое обоснование частной собственности Фомой Аквинским, основанное на категории «право народов», относящейся, с одной стороны, к естественному закону, а с другой стороны, актуализирующей законодательной деятельностью человеческого разума, содержало ряд существенных ограничений, связанных с идеей об изначальной общности всех вещей, что свидетельствовало о непрочности и внутренней противоречивости новых воззрений на частную собственность.

По нашему мнению, создание Фомой Аквинским учения об имущественных отношениях, было вызвано не только необходимостью разрешить противоречие между социальным идеалом первоначального христианства и существующим общественным укладом, в котором господствовали отношения собственности. Значение его трудов по имущественной проблематике заключается в попытке преодоления двух противоположных позиций, сложившихся изначалью в христианской философии: с одной стороны, «этот» мир полон зла и от него необходимо отказаться, с другой стороны, существование этого мира со всем, что в нем содержится, является величайшим благом. Несмотря на то, что на протяжении Средних веков официально господствовал первый тезис с упором на «потустороннее», именно Фома Аквинский попытался разрешить это противоречие: обратившись к миру временного и чувственного опыта, он дал религиозно-философское обоснование права частной собственности, которое впоследствии легло в основу социального учения католической Церкви.

## Ссылки:

1. Климент Александрийский. Увещание к язычникам. Кто из богатых спасётся / Пер. с древнегреч. А.Ю. Братухина, СПб, 2006. 288 с.
2. Эйкен Г. История и система средневекового мирозерцания. СПб, 1907. 732 с.
3. Жильсон Э. Избранное: Томизм. Введение в философию св. Фомы Аквинского. М.; СПб., 1999. 496 с.
4. Кудрявцев О.Ф. Схоласты о собственности // Средние века. 1990. № 53. С. 157–166.
5. Аквинский Ф. Сумма теологии. Ч. II-II. Вопросы 47–122 / пер. С.И. Еремеева. Киев, 2013. 832 с.
6. Там же. С. 231.
7. Аквинский Ф. Сумма теологии. Ч. I. Вопросы 75–119 / пер. С.И. Еремеева. Киев, 2005. 576 с.
8. Жильсон Э. Указ. соч. С. 380.
9. Аквинский Ф. Сумма теологии. Ч. II-II. Указ. соч. С. 232.
10. Аквинский Ф. Сумма теологии. Ч. II-I. Вопросы 90–114 / пер. С.И. Еремеева. Киев, 2010. 432 с.
11. Коплстон Ф.Ч. Аквинат. Введение в философию великого средневекового мыслителя. Долгопрудный, 1999. 276 с.
12. Аквинский Ф. Сумма теологии. Ч. II-I. Указ. соч. С. 14.
13. Коплстон Ф.Ч. Указ. соч. С. 224.
14. Аквинский Ф. Сумма теологии. Ч. II-I. Указ. соч. С. 47.
15. Там же. С. 47.
16. Там же. С. 47.
17. Там же. С. 47.
18. Там же. С. 118.
19. Там же. С. 233.
20. Кудрявцев О. Ф. Указ. соч. С. 160.
21. Аквинский Ф. Сумма теологии. Ч. II-II. Указ. соч. С. 232.
22. Там же. С. 232.
23. Там же. С. 232.
24. Цит. по: Суини М. Лекции по средневековой философии. Вып. 2. Средневековая политическая философия Запада. М., 2006. 320 с.
25. Жильсон Э. Указ. соч. С. 381.
26. Аквинский Ф. Сумма теологии. Часть II-II. Указ. соч. С. 241.
27. Там же. С. 242.
28. Аквинский Ф. Сумма теологии. Ч. I. С. 335.
29. Кудрявцев О.Ф. Указ. соч. С. 161.

Редактор: Грицай Екатерина Анатольевна  
Переводчик: Мельников Евгений Вячеславович